

Слово сдержим

Всего лишь неделя осталась до пуска первой очереди сажевого завода! Быть может, эти семь дней для некоторых ничем не будут отличаться от других дней и недель и пройдут незаметно, но мы, молодые строители ударной стройки «большой химии», прочувствуем и запомним навсегда каждый день, каждый час решающего этапа борьбы за достойное выполнение данного нами слова.

Не без гордости могу сказать, что наша бригада — бригада каменщиков Бориса Цемента, — как и раньше, идет впереди. В мае мы поработали лучше других строителей УНР-771, в июне мы трудимся еще упорнее, и полторы нормы в смену стали для каменщиков нашей бригады рядовым показателем.

Сейчас у нас фронт работ широк — мы возим землю, копаем ямы для оборудования цехов, продолжаем кирпичную кладку стен корпуса сорокового цеха. Взяв обязательство во что бы то ни стало закончить кладку ко

До пуска первой очереди сажевого завода осталось 7 дней

ИДЕТ сибирский лес

Что ни день, то новый состав, груженный сибирским лесом, отправляется в разные концы нашей страны с Харинской лесоперевалочной базы. Это значит, что почти ежедневно новостройки Урала, Кузбасса и других областей получают от омичей около 2000 кубометров леса.

Напряженно приходится трудиться рабочим лесоперевалочной базы. Разгрузка прибывающих по Иртышу барж не прекращается ни днем, ни ночью, темпы ее увеличиваются с каждым днем. И неудивительно. Если в прошлом году почти все работы по разгрузке леса выполнялись вручную, то теперь десятки станков, механизмов, кранов пришли на помощь человеку. Этим отмечен для рабочих Харинской лесоперевалочной базы первый год семилетки.

Упорным трудом отвечают они на эту заботу. Идя навстречу Пленуму ЦК КПСС, рабочие лесобазы решили значительно повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции.

И. СОКОЛОВ.

дню открытия Пленума Центрального Комитета КПСС, мы всей бригадой вышли на работу в прошлое воскресенье, будем работать и в воскресенье 21 июня.

Хочу сказать и о своих товарищах по работе. Замечательные люди! С такими легко работать и хорошо жить. После десятилетки пришли на стройку Валя Полуянова и Тоня Ефремова, из Куйбышева по комсомольской путевке приехал строить сажевый завод Петр Куликов, всю жизнь работают каменщиками «дядя Федя» и «дядя Ваня» — старые мастера своего дела Бирюлин и Райдер. Непохожи их биографии, различные характеры, но в бригаде Цемента все мы накрепко «сцементировались» в единую и дружную семью, все мы боремся за высокое звание коллектива коммунистическое от труда. И когда чувствуешь, что не только ты, но и все твои друзья, все строители сажевого завода охвачены единым порывом, растет и крепнет уверенность: слово свое — сдержим!

В. КУКАРЕКИНА, ученица-каменщица.

И РАСТУТ ПИТОМЦЫ НАШИ НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ

Когда в Полтавской средней школе обсуждалась величественная программа семилетнего плана, принятого на XXI съезде Коммунистической партии, учащиеся задумались над тем, как могут они помочь колхозам, как внести свой вклад в выполнение плана, в создание в стране изобилия продуктов сельского хозяйства.

Решение было одно. Ребята обязались вырастить для колхоза «Заветы Ильича» 20 тысяч уток.

Как только наступили первые весенние деньки, дети приступили к сбору утиных яиц. В одиночку и группами ходили они по дворам.

Дал слово — сдержим, взял обязательство — выполнили — под таким лозунгом разгорелось соревнование среди учащихся. В середине мая школа подвела первые итоги по сбору яиц. И они оказались неплохими — 7600 яиц.

А потом пришла мысль организовать сбор яиц по соседним селам. Ребятам

дали автомашину. Каждый класс поочередно выезжал в Григоровку, Малахово, Черноморку и другие села района. В результате была собрана еще тысяча утиных яиц. Их сдали на инкубаторную станцию.

Еще больше радости и забот появилось у ребят, когда колхоз получил первую партию утят. Было их 586. Утята были размещены в подсобных помещениях школы, а ухаживать за ними стали сами ребята.

Юные утководы, учащиеся 7—8 классов. Вера Галаган, Альвина Бутерус, Нина Рыбина, Вера Матвеева — звено из 12 школьниц — в настоящее время выращивают 3400 утят.

В начале июня первая партия утят пущена на воду. Их разместили в специальном лагере у озера Песчаное. И тут ухаживать за птицей стали школьники. В школу же поступила новая партия утят, значительно больше, чем первая.

П. ЗИНЧЕНКО.

Вот он, Иртыш! Непрерывно щелкают затворы фотоаппаратов, в блокноты лопатятся торопливые строки первых впечатлений. Члены выездной редакции «Литературной газеты» знакомятся с Омском. НА СНИМКЕ (слева направо): В. Захарченко, В. Ревич, Л. Шилов, Л. Ющенко. Фото Э. Савина.

Комсомолка Надя Зинченко, ученица 10 класса Бобринской средней школы, Дробышевского района, взяла домой 75 утят. Она решила вырастить их, а потом сдать колхозу «Память Ильича».

НА СНИМКЕ: Н. Зинченко со своими утятами. Фото Э. Савина.

УТЯТА ПОЕХАЛИ В КОЛХОЗ

Две девочки-ученицы быстро забежали в аптеку.

— Нам нужен пенициллин, — обратились они в окошечко, где выдаются лекарства.

— Давайте рецепт, — ответили им.

Девочки замаялись.

— У нас нет его. Дело в том...

— Как же так, без рецепта? Кто у вас заболел?

— Утята.

Видя полнейшее недоумение на лице женщины, школьницы наперебой стали рассказывать о том, что они выращивают утят, а несколько штук оказались слабыми. Им-то и нужен пенициллин.

— Тогда дело другое, — заулыбалась женщина. — Вот вам лекарство. Бегите, лечите своих больных.

Девочки не заставили себя ждать. Через несколько минут они были уже в школьном птичнике. Здесь, в отдельной клетке, находилось до двадцати слабых утят. Разведя пенициллин в воде, как советовала преподавательница биологии, школьницы стали через пипетку поить птицу. Утята жалобно попискивали, пытались вырваться из рук, но «доктора» были строгими.

Лечение продолжалось несколько дней, и вот утята на глазах стали поправляться. Они с жадностью начали набрасываться на корм, и, когда его не хватало, поднимали страшный шум. Юные птицеводы только рады были этому.

Это — один из многих моментов из работы птицеводческого звена десятой средней школы города Тары. В первой половине мая

школьницы взяли для выращивания с инкубаторно-птицеводческой станции 1.010 утят. С большим желанием начали ухаживать за ними комсомолки Валя Козловская, Нина Ходюкова, Рая Мазикова и другие. Они готовы были с раннего утра до позднего вечера трудиться в птичнике. В начале то и дело обращались за советами к биологу Конкордии Федоровне Мараниной, а затем стали «заправскими птицеводками». Девочек часто можно было увидеть на мясокомбинате, где они требовательно выпрашивали мясные отходы, кровь; на пивзаводе, где брали «дробину». Для слабых утят копали дождевых червей, доносили муравьев. Сами привозили гравий, песок, толкли стекло.

Прошло немножко больше двадцати дней, и маленькие пушистые комочки превратились в рослых, здоровых утят. Надо было незамедлительно переводить их на воду.

И вот недавно к школе подъехала грузовая автомашина из подшефного колхоза «Путь Ильича». Зоотехник комсомолка Нина Кондратьева даже удивилась, увидев утят.

— Какие большие! — воскликнула она. — Вот молодцы помощники. Сейчас выпустим утят на водоем, им там раздолье будет.

Вместе со своими питомцами поехали в колхоз Валя Козловская, Нина Ходюкова и Рая Мазикова. Они будут выращивать там утят все лето, чтобы к осени сдать государству десятки центнеров птичьего мяса.

Б. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. (Наш соб. корр.)

ВСТРЕЧАТЬ ПО-КОМСОМОЛЬСКИ!

Но хорошо веселиться со спокойной душой, зная, что перед праздником поработал как следует.

Вот и наши комсомольцы решили прежде всего ознаменовать праздник трудовыми делами.

Сейчас в районе проходит комсомольский декадник по сбору металлолома. К 24 июня мы выполним годовую план сдачи металлолома. 2,5 тысячи тонн металлолома, собранного нашими комсомольцами, получат в маршетах вторую жизнь.

21 июня в районе бу-

дет проходить массовый молодежный воскресник по благоустройству города и уходу за зелеными посадками.

Наши комсомольцы распространяли на 55 тысяч рублей книг.

В дни, предшествующие молодежному празднику, мы проведем в городском саду книжные базары.

Так что комсомольцы и молодежь района придут к празднику не с пустыми руками.

Готовится наша молодежь и к праздничному шествию в день 28 июня.

Наши колонны будут украшены тысячами живых цветов — их выращивают сейчас школьники района.

Радужные шары, которые украсят колонны, у нас уже приобретены.

На площади имени Ленина, где будет проходить городской митинг молодежи, курсанты речного училища установят стенд «Союз нерушимый республик свободных».

Улица имени 10-летия Октября, по которой под звуки оркестров танко-технического и речного училищ пойдут на митинг

наши комсомольцы, будет ахать кумачовыми стягами, плакатами.

После митинга мы организуем массовое гуляние молодежи в городском саду. Свои концертные программы покажут учащиеся трудовых резервов, машиностроительного техникума имени Ворошилова.

Концерты художественной самодеятельности состоятся также в сквере имени 30-летия ВЛКСМ.

Сейчас во всех комсомольских организациях района идет деятельная подготовка ко Дню советской молодежи.

А. ПЕРВУШИН, секретарь Куйбышевского райкома ВЛКСМ.

ПЯТЬ СЕСТЕР, ПЯТЬ СВИНАРОК

ШАГИ ВПЕРЕД

ТАНЯ

За круглым столом над листком бумаги склонились пять девушек. Они пишут какие-то цифры, зачеркивают, спорят, пишут снова.

Кто эти девушки и что они так усердно подсчитывают?

А это сестры Дербуш — Тася, Валя, Таня, Оля и Лида. Все они живут на Центральном отделении Борисовского совхоза и работают свиноводками на совхозной ферме. Сегодня они собрались вместе в доме у своей матери и решили ради интереса подсчитать, сколько свиного мяса получит государство, если все они выполнят взятые обязательства.

Подсчет ведет Тася. Она комсомолка, свиноводкой работает пять лет. Вот уже третий год Тася является одной из лучших свиноводок района. В прошлом году она получила от своих свиноматок в среднем по 21 поросенку.

— Значит, так, Валя, — говорит она, обращаясь к сестре, — ты хочешь получить примерно 600 поросят, столько же, сколько и я. Пишем: 1200 голов. А у тебя, Таня, сколько будет? — Примерно 400.

— 1200 да 400 — это 1600. У Оли, как она говорит, в среднем около пятисот. Значит, всего получается две тысячи сто поросят.

— А как мои показатели учесть? — спрашивает Лида. — Ведь вы выращиваете поросят, а я работаю на откорме свиней.

— У тебя сколько голов? — Сто шестьдесят, — говорит Лида и поясняет:

— Я должна их откормить с 16 килограммов до центнера.

— Ну, что ж, посчитаем.

Сто шестьдесят свиней, каждая даст поросенка, каждая даст четыре килограмма. Это будет... — Тася на минуту задумывается, — это будет около ста тридцати пяти центнеров мяса.

— А сколько мяса получит страна, когда другие свиноводки выкормят наших поросят! — возбужденно восклицает Таня. — Вы только представьте!..

— А давайте-ка и это подсчитаем, — говорит Тася, и девушки опять склоняются над столом..

Но не думайте, что девушки только считают — об умелых руках свиноводок сестер Дербуш знают далеко за пределами Борисовского совхоза. Недаром люди говорят:

— Ай да сестрички! С такими Америку догонять легко!

Э. КОНДРАТОВ.

Фото автора.

ЛИДА

ОЛЯ

ВАЛЯ

ТАСЯ

ВЕДЕТ ТРОПА ЧЕРЕЗ... ГАЗОН

Многие сделали омичи нынешней весной по благоустройству и озеленению родного города. Более миллиона деревьев и кустарников, сотни новых газонов и цветочных клумб — это доказательство наших успехов в соревновании с ленинградцами.

Но есть в нашем городе и такие люди, для которых уют, чистота и красота его ничто. Они не только ничего не сделали сами, но и уничтожают то, что сделано руками других.

Вот улица имени XX партсъезда в городке Нефтяников. Стройными рядами выстроились вдоль нее молодые деревца. Особенно уютно и красиво около школы рабочей молодежи № 13. И фасад и двор руками учащихся превращены в настоящий сад. Здесь весной посажены десятки деревьев и кустарников, разбиты газоны и цветочные клумбы. И вот недавно, в самую пору цветения, преподаватель школы А. И. Бойцов начал замечать следы на клумбах и газонах, сломанные ветки

на деревьях. Решили установить дежурство. За один только день нарушителей обнаружилось около десятка. Вот их фамилии: Кириллова и Лызова из трамвайно-троллейбусного управления, живущие на соседней улице, в общежитии. Михайлова, Фирсова, Кабышева, Ястремская из четвертого строительного района «Омскстроя». Как не стыдно девушкам, посящим гордую профессию строителя, разрушать то, что сделано другими. Подать им Илюшина из шестого управления строительства и Лузан из столовой № 62, которая так спешила, что не заметила, как заскочила на клумбу. Причем, на справедливые замечания дежурных все задержанные отвечали вызывающим тоном: «Где хочу, там и хожу, твое какое дело?».

А я считаю, что врагам зеленых насаждений надо объявить такую же беспощадную войну, как пьяницам и хулиганам.

Н. ХРОМЕНКО, начальник народной дружины.

Двухэтажное здание, в котором размещен открывшийся в днях кинотеатр «Пионер», имеет богатую историю. В начале 1918 года, после утверждения в Омске Советской власти, в этом здании работали национальные партсекции Омской большевистской партийной организации иностранных пролетариев (военнопленных) — венгерская, румынская, немецкая, польская, чехословацкая и другие.

В стенах этого дома работал венгерский коммунист и поэт Карой Лигети, его товарищ Йозеф Рабинович, занявший позднее — в 1919 году — пост Народного Комиссара Внутренних дел Венгерской Советской республики, участник Кинтальской конференции и один из основателей Коммунистической партии Австрии Карл Томан и другие замечательные борцы пролетарской революции.

Сейчас здание перестроено. На его верхнем этаже размещалась самая большая в городе детская библиотека.

НА СНИМКЕ: кинотеатр «Пионер».

Фото Э. Савина

По следам наших выступлений

В мае наша газета провела рейд по проверке шефства комсомольцев над кукурузой на Центральном отделении Лузинского совхоза. О результатах рейда рассказывалось в статье «А вы — пахали?».

Как сообщил секретарь Ульяновского района ВЛКСМ Н. Клышников, статья обсуждалась на комсомольском собрании Центрального отделения Лузинского совхоза. Факты, изложенные в ней, подтвердились.

Комсомольское собрание утвердило состав комплексного механизированного звена кукурузоводов, размер участка — 40 гектаров, сменные контрольные посты. Знания агротехники возделывания кукурузы, как показала проверка, у членов звена отличные.

В настоящее время уже проведена первая междурядная обработка участка. Контрольные посты постоянно следят за состоянием посевов, за качеством работы механизаторов.

Животноводческая ферма центральной усадьбы колхоза была неплохой. О ней так и говорили: хорошая ферма. Почти все доярки получили здесь в прошлом году более 3000 литров молока от каждой коровы. Клава Никитина, например, надоила от каждой коровы по 3190 литров молока, Рая Солодухина — по 3700. Старались девочки. Но были среди них и такие, которые выходили «в люди» лишь только потому, что хороших коров имели, а своих усилий к получению более высоких надоев не прикладывали.

Взять хоть Паню Батиневу. Правда, ее коровы дали по 2800 литров, но ее ли в этом заслуга? Все уж придут на ферму, уберут возле коров, почистят, напоят животных, накормят, подоят, а Пана только является. Покормит своих коров остатками да обедками, напоит второпях, подоит, да и домой.

И что ей скажешь на это? — Сама знаю, что делаю. Не на вас, на себя работаю. А надои у меня не так уж низкие. Да, по показателям ее все-таки нельзя было назвать плохой дояркой. А не стоять на месте, добиваться лучших результатов — может быть, это, действительно, ее личное дело?

Но вот узнали на ферме о новом движении молодежи, о соревновании бригад за право называться коллективами коммунистического труда. Особенно понравились дояркам следующие заповеди: «Один за всех — все за одного», «Сегодня работать лучше, чем вчера».

Не завершить нам семилетку досрочно, если каждый будет трудиться так, чтобы только выполнять нормы. Выходит, как трудится человек, — не только его личное дело. Говорили на ферме об этом много, споры велись целыми днями. Тогда решили этот вопрос обсудить на комсомольском собрании. Оно было горячим. Уж и досталось тем, кто нерадиво относился к делу! Пана Батиневу высказали открыто все до конца: и член коллектива она плохой, не боится за дела фермы, и в обращении с товарищами неприятлива, и работает спустя рукава.

Очень расстроилась девушка, не ожидала услышать о себе такое от всего коллектива. Обещала исправиться. А когда стали голосовать за то, чтобы бригада вступила

в коммунистическое соревнование, Пана одной из первых подняла руку. По-другому стали складываться отношения людей в бригаде. Попробуй-ка опоздать на работу или надоить чуть меньше молока — тут же обсудят, пристыдят, проходу не дадут.

Пана Батинева действительно в корне изменила отношение к работе. За четыре первых месяца она надоила от каждой коровы 1124 литра молока.

Но вот пришла на ферму новая доярка Лида Петрова. До этого жила она в городе, как ухаживать за коровами — не знала, но на ферму пришла по желанию. Как ни старалась она, а надои падали. Раньше бы рассудили так: пройдет время — научится. А теперь сами на помощь пришли. Сколько раз показывали девушке, как доить коров, как массировать вымя, как вести себя при дойке.

Лида со своей стороны, видя заботу, дружеское отношение, чувствовала, что не имеет ни малейшего права отступать. Через полтора месяца Петрова вышла на первое место. За четыре месяца надои от каждой коровы ее группы составил 1397 литров.

Зимой все вместе доярки выходили на будущее кукурузное поле, проводили снегозадержания, вывозили навоз. Но не только работали вместе. Настоящая крепкая дружба зародилась у членов бригады. Все чаще стали девушки собираться вместе: то у кого-либо из подруг, то на ферме, вместе ходили в клуб, помогали друг другу дома по хозяйству, соборно отмечали праздники. Весной, когда пришло время сажать картофель, они объединились парами: так произвести посадку легче и веселее. Добрая слава о Красноусовской ферме разнеслась по району. При подведении итогов соревнования ей присудили первое место.

Но один раз между подружками произошла размолвка. И вот как это получилось. Стали доярки советовать, кого направить на сев кукурузы. Всех нельзя, это не должно отразиться на уходе за коровами. Надо было несколько человек, а хотели все. И вот когда дело коснулось кандидатуры, уступить не хотел никто. Каждый говорил: пойду я.

— Нет, — сказала заведующая фермой Праксисья Арсентьевна Мазурова. — Вы должны рассудить так: на севе

работать надо целыми днями от зари до зари. А у многих семьи есть, маленькие дети. Вот пусть семейные и останутся доить коров, а девочки идут на сев. Клава Никитина, например, Рая Солодухина..

— Так дело не пойдет, — не соглашались те, кого не назвала Праксисья Арсентьевна. И больше всех горячилась Раиса Екимова.

— Ты-то куда? — удивились подружки. — У тебя ребенок крошечный.

— С мамой оставлю, как-нибудь устрою.

Бригада все-таки не разрешила Раисе выходить в поле.

Но другие доярки не унимались.

— Тогда сделаем так. Пусть несколько дней одна группа работает на севе, несколько — другая.

— Так тоже, девочки, нельзя. Что же это получится? Только одни научатся, в дело вникнут, как другим обучаться надо. Это ведь на посеве, а следовательно, и на урожае скажется, — сказала Клава Никитина.

И верно. Сеять пошли четыре человека. Но оставшиеся все равно решили не уступать им. Они взялись заготовлять дрова для фермы на зиму.

...Говорят, со стороны виднее. Это не всегда верно. Не все же можно увидеть со стороны. Если судить по отзывам, то по-прежнему Красноусовская ферма лучшая в районе, по-прежнему ее называют хорошей. Еще могут сказать, что показатели на ферме стали выше. Но ведь дело не только в них. Если же подойти к ферме поближе и посмотреть не со стороны, то можно заметить и более разительные перемены. Никогда еще здесь люди не трудились с таким подъемом. Никогда еще не отдавали они делу столько сил и знаний, как сейчас. Вот когда рождается поистине коммунистическое отношение к труду.

Л. КУКЛИНА, Колхоз «Власть Советов», Тюкалинский район.

Театр «Рычащего льва» расположен под открытым навесом на базарной площади, в самом центре торговой части Сиани. Возницы, грузчики, продавцы рыбы и овощей, сапожники заполнили ряды скамей и стоячие места в партере. Идет опера «Бунт красного Спутника в небе». На затемненной сцене с бешеной скоростью вертится огненный круг: появляется первый Спутник, за ним второй. Танцоры сумели придать черты современности древнему танцу с фонарями из акробатического репертуара эпохи Циньской династии.

В зале все глаза превратились в один глаз, все уши — в одно ухо. Зачарованные игрой, люди хохотали, стонали, взрывы ликующих криков следовали друг за другом, словно морские волны.

Только один человек чувствовал себя отшельником. Ему неудобно было сидеть между женщиной с вертлявым ребенком на руках и стариком, который, точно замороженный, непрерывно протягивал вперед свой остывший чубук. Человек внимательно наблюдал за соседями, стараясь им подражать. Когда они хлопали, он им вторил, но у него это получалось вяло, лишь смыкались ладони.

После падения занавеса, когда актеры раскланивались, а зрители выжили на ноги и из глухого раздавался крик: «Советскому Союзу десять тысяч лет!», его охватил страх. Он бросил подозрительный взгляд на соседей: не узнали ли его? Но никто не обращал на него внимания.

Выйдя из театра, он подождал трехколесное такси.

В управление государственной безопасности, произнес он подавленным голосом.

Комиссар поднялся и сделал шаг навстречу. Садитесь, Чэн Цзин. Мы вас ждали. Но не хотели торопить. Рассказывайте...

Его родная деревня была в Сычуане. Он посетил среднюю школу в этом городе провинции — Чэнду. Это было 22 года назад. В то время умер его отец, и главной семьи стал дядя. Этот стяжатель хотел, чтобы Чэн стал торговцем.

А Чэн мечтал учиться на инженера. Он даже представлял себя у пульта управления залитой огнями электростанции. Чэн вступил в коммунистическую партию, в домике на окраине вместе с двумя сверстниками перед задрапированным красным полотнищем столом дал клятву: служить народу, повиноваться партии, никогда не изменять.

Но бремя клятвы было для него слишком тяжелым. Он не был борцом. Прошло всего два года, и он предал партию. Вскоре после выпускных экзаменов в школе его послали в важный поручением в Сиань, главный город провинции Шаньси. Сиань была цитаделью Чан Кайши. Надо было обладать большой ловкостью, чтобы ускользнуть от шпионов. Чэн не был ловок, его арестовали.

На допрос вызывали днем. Чэн видел, как, шатаясь на ходу, возвра-

щались избитые до крови товарищи. Их стоны, предсмертные крики выгоняемых на расстрел, грубость охранников, голод, холод и вши сломили силу сопротивления молодого Чэна. После грех недель психологической подготовки полиция справилась с ним без труда. Он назвал три имени. Позднее Чэн уве-

Чэн распродал свою мастерскую и отправился в Гонконг.

Затем случилось самое невероятное. Наутро после его приезда в Гонконг в номер гостиницы постучали:

— Вы Чэн Цзин, родились в деревне Ван Джа провинции Сычуань? Вошедший, не дожидаясь приглашения, удоб-

не собрать в Сиани информацию об электроконденсаторном заводе и о школе самолетостроения. В туристском бюро вы записались на экскурсию по городу?

— Да, я хотел отвлечь от себя внимание.

Ему казалось, что в этом городе он никогда не

Бруно ФРЕЙ.

Каннифляция в СИАНИ

РАССКАЗ

рял, что указал только тех, кто, как он предполагал, находился в безопасности или в тюремном заключении.

Затем он поставил на листе свою подпись. «Формальность» — небрежно бросил полицейский офицер. Когда Чэн уже подписал, офицер грубо рассмеялся. У Чэна мурашки забегали по спине. Страшный смех преследовал его всю жизнь, особенно в бессонные ночи. Он обещал отказаться от всякой политической деятельности, осведомлять полицию о любых антигосударственных действиях, которые ему станут известны.

Его отпустили.

По возвращении в Сычуань первым побуждением было во всем сознаться партии. Но поймут ли товарищи? Он вспомнил ужасный смех офицера, и страх перед полицией сковал его. Он доверился только Ли. С Ли они вместе учились, вместе слушали радиоприемник в физическом кабинете и в теплые летние вечера катались на лодке по большому пруду в городском парке.

Слушая его, Ли стала вдруг совсем чужая. С побледневшим лицом, не подавая руки, она сказала:

— Ты должен все рассказать партии.

Вокруг него образовалась какая-то пустота. Его избегали. Если он приближался к группе прежних друзей, разговор замолкал. Неужели Ли выдала тайну? Дядя, опасаясь хлопот, дал денег на поездку за границу. Чэн не хотел стать полицейским шпионом. Лучше уехать изучать в Америке машиностроение. В Гонконге он сел на корабль, отплывавший в США.

В Америке мечты юности не сбылись. Правда, в Чикагском техникуме ему вручили диплом инженера. Но какая польза от этого? Крошечная мастерская по ремонту радиоприемников в китайском квартале Сан-Франциско — это было все, что Америка могла ему предложить.

Чэн следил за событиями на родине. К образованию Китайской Народной Республики он отнесся скептически. Коммунисты потерпят крушение, как потерпел крушение Чан Кайши. Им не обойтись без американской помощи.

Однажды Чэн прочитал, что китайцы, вернувшиеся на родину из-за границы, могут при желании уехать снова. Китаю нужны инженеры. Что ж, Чэн мог бы несколько лет поработать на крупном заводе. Если условия будут неподходящими, он вернется в Америку.

но уселся в кресле. Вынув из кармана записку, он протянул ее Чэну:

— Вы признаете свою подпись? И окажете нам небольшую услугу, не так ли? Как только соберете материал, явится в управление епископства в Кантоне. Привратнику скажете, что привезли привет от Бонифация. Остальное предоставьте нашей заботе. Вы хотите сказать — это шантаж? — Гость обнажил желтые гнилые зубы. — Мы ни в коем случае не хотим вас принуждать, мой любезный. Можете даже отказаться от поездки в Сычуань и вернуться в Сан-Франциско. Но как расценят в Америке ваши симпатии к коммунистам?

Так все рухнуло. Чэн сидел в капкане, как крыса.

Комиссар прервал.

— Вам было поручено составить доклад о новых промышленных предприятиях в Сиани. Заявив в Кантоне, в Доме иностранных китайцев, что едете навестить родных в Сычуане, вы хотели отвлечь подозрение?

— Совершенно верно. Такова была моя цель.

Равномерно стучат колеса пекинского экспресса. Чэн лежит в купе мягкого вагона. Когда-то этот путь из Чэнду в Сиань он проделал верхом на муле по узким горным тропам. Длился путь три недели... Гоминдан трижды объявлял о строительстве жизненно важной горной железной дороги, но не было сделано ни одного удара заступом.

Коммунисты в три с половиной года соединили недоступный Сычуань с железнодорожной сетью страны.

Чэну пришлось, наконец, отправиться к родственникам. Единственный, кого он мог разыскать, был дядя с материнской стороны. Чэн снова увидел неказистый крестьянский двор; хижина среди картофельных полей была такой же, какой она осталась в его памяти. Усадьба дяди, достаточно большая, чтобы кое-как прокормить семью, но слишком маленькая, чтобы в урожайный год избежать долгов, вошла в кооператив. Название кооператива показалось Чэну вызывающим «Шин мин», то есть «Новый человек». «Ван Джа» — «деревни помещика Вана» более не существовало, так же как и самого помещика.

Комиссар снова прервал рассказчика: — Вы получили зада-

бывал. Прямые, как стрела, автомобильные дороги, шустрые троллейбусы, бесчисленные фабричные трубы, обширный квартал учебных заведений, веселая жизнь на спортивном стадионе, целая колония новых текстильных предприятий, деловая суета в гостинице, где он остановился, — был ли это Сиань, в бассейне Желтой реки, который он когда-то знал?

Шофер такси охотно рассказывал о городе:

— Население Сиани более чем удвоилось со времени освобождения. У нас, — это звучало так, словно он мэр города, — у нас тринадцать высших учебных заведений, тридцать профессиональных школ, пять театров, и каждую неделю открывается новая фабрика.

Попасть на электро-

— В управление госбезопасности, — произнес он.

конденсаторный завод по-моему случай. В театре «Чин» он встретил школьного товарища, который работал на этом заводе. Решили отпраздновать встречу в ресторане гостиницы, и восстановил техник с гордостью сообщил, какие размеры имеет вакуумный котел, мощность которого превосходит английской, и много других подробностей.

Как теперь без риска проникнуть в школу самолетостроения? Школа находилась на территории бывшего гоминдановского концлагеря, где Чэн двадцать лет назад пережил дни глупого унижения. Он велел шоферу такси везти его за город: вблизи Большой пагоды Диких уток он отослал машину назад.

Чэн притворился, будто его занимает пейзаж. Прогуливаясь, он, казалось, без умысла остановился перед раскрытыми воротами, на плетеной дуге которых большими красными иероглифами был написан лозунг: «Через пятнадцать лет перелетим в Англию!»

Ему поручено связаться с профессором Цзин Чан-янем, преподававшим в школе математи-

ку. Чтобы добраться до жилых домов работников школы, надо пройти мимо будки привратника. Чэну не оставалось ничего другого, как по возможности простоудно спросить у привратника о профессоре.

Вдруг Чэн увидел себя в окружении трех молодых людей. Их взгляд был серьезен, почти печален.

— Я хотел посетить моего старого знакомого профессора Цзина, — едва пролепетал Чэн. Юноши, казалось, его не слышали. Его привели к директору, высокому человеку в военной рубашке.

— Извините нашу невежливость, — сказал директор. Мы не встретили вас у ворот, но вы не предупредили о своем любезном посещении. Вы хотели беседовать с профессором Цзинем? К сожалению, наш достойный математик заболел. Не сможем ли мы быть вам полезны? Вы разрешите спросить, какое дело привело вас к профессору Цзину?

Чэн сознавал, что заикается. Но не мог взять себя в руки.

— Я заграничный китаец. Вот мое удостоверение.

— А, снова пожелали увидеть родину? Это прекрасно. Вы, должно быть, родом из этих мест?

— Нет, но я сидел здесь в концлагере до того, как построили ваш завод...

— Школу, если позволите...

— Вашу школу. Хотел взглянуть на место, где пережил много ужасного.

— Профессор Цзин Чан-янь тоже находился

— вы ведь оттуда? — англичане сумели построить только полуавтоматический Видит ли, наши ученики хотят побить американских империалистов не на поле битвы, а в цехе. Они считают, что таким образом лучше всего удастся предотвратить войну. Вы хотите знать наш секрет? Он состоит в том, что мы послали ко всем чертам старые педагогические законы. Прежде считали: обучение — средство, производство — цель. У нас наоборот: производство — средство достигнуть цели, то есть знаний. Кроме того, наша школа не только сама себя содержит, но из своих прибылей обеспечивает строительство новой школы. Мы поставили себе задачей создать на территории бывшего концлагеря мастерскую социалистического человека, видящего в труде высшее благо и во всем мире — естественный порядок вещей.

Раздался вой сирены. Кончилась смена. На заводском дворе громкоговоритель сообщил имена учеников, поставивших в эту смену рекорды.

Директор проводил Чэна до ворот.

— Счастливо вам добираться домой. Профессор Цзин будет жалеть, что не встретился с вами.

Казалось, Чэн никогда еще не был в таком подавленном настроении. Разоблачен ли он? Ждут ли его в гостинице агенты? Если бы только он мог поговорить с кем-нибудь. Так дальше жить невозможно...

Когда автомобиль въехал в центр города, он услышал возбужденные крики мальчишек-газетчиков: третий советский спутник начал свой неистовый бег вокруг Земли.

А затем вы пошли на оперу «Бунт красного Спутника»? — усмехнулся комиссар.

— Я хотел уйти от одиночества.

— И это не удалось?

— Да.

— Заявив заводской охране, что желаете поговорить с Цзин Чан-янем, вы себя выдали. Профессор уже две недели находится в тюрьме.

— Так и должно было случиться. Но я еще не знал, что мне делать...

— А теперь вы знаете?

— Да, капитулировать.

— Вы хотите работать инженером?

— Это теперь невозможно.

— Возможно, но после того, как заслужите доверие. Вы изменили и скрыли измену. Вы отвернулись от родины. Вернувшись, были готовы по поручению врагов заниматься шпионажем на наших предприятиях.

Почему только на электроконденсаторном заводе и в школе самолетостроения? Сиань лишь одна из площадок, где строится новый мир. Подумали ли вы когда-нибудь, сколько таких строительных площадок между Тихим океаном и Балтийским морем? Мы не арестуем вас. Можете отправляться домой. Проверьте себя. Вам потребуется несколько лет, чтобы научиться мыслить, как ныне мыслит китайский народ. Годы напряженного физического и умственного труда. Вам предстоит возможность снова стать порядочным человеком, обрести родину, если окажетесь достойным доверия ваших сограждан.

— Я готов ко всему.

Перевод с немецкого М. ЕРМАШЕВОЙ.

Вот следствие религиозного дурмана

Светлые волосы, заплетенные в две тугие косички, упрямый рисунок губ и глаза — удивительной чистоты и ясности голубые глаза. А на груди — красный галстук. Это Эмма Гертер из деревни Клаус, Москаленского района.

Ей всего девять лет. И ее пионерский стаж — только месяц. Но к ней обращаются в письмах и заслуженные ветераны Отечественной войны, и молодые строители, колхозники, рабочие заводов, и ее сверстники-пионеры: «Горячий привет тебе, Эмма! Большое спасибо тебе за то, что перед извергом-отцом ты отстояла частицу святого знамени Ленина — красный галстук...»

На судебном процессе она ничего не могла сказать: прислонившись к стене, судорожно мяла в руках платок, всхлипывала и часто вытирала глаза. Вчера, и позавчера, и позавчера ей твердили: «Спасай отца! За тебя пострадал — спасай!» Это значит — солги суду, откажись от всего, что было, как сделаю это они, мать и тетка Марта. Но Эмма не может так: она пионерка. И она кивает головой, подтверждая свои предыдущие показания.

А тетка Марта и мать выкручиваются:

— Не за то он избил ее, что вступила она в пионеры. Мы запрещали мы ей... Просто — галстук взяла в долг, без спроса, вот и досталось за самоволье...

Зло поблескивают темные, глубоко ввалившиеся глаза тетки Марты; на испитом лице, обрамленном черным сукном платка, лице фанатички-мольщицы, — плохо скрытая хитрость...

Но беспомощными и нелепыми выглядят попытки обелить совершившего преступление Азова Гертера на фоне беспристрастных показаний тех, кто своими глазами видел на теле девочки следы истязаний, кто своими ушами слышал, как злобно вещала Марта: «Если бы жив был у Азова отец, не то бы еще было...»

Зоя Николаевна Лобко — преподавательница Клаусовской начальной школы. Это она учила Эмму Гертер читать, считать, писать и понимать, что такое наша советская Родина. И она гордилась своей ученицей: в таблице у Эммы не было ни одной тройки, сверстники любили ее за правдивость, отзывчивость и веселый нрав, а главное — вопреки утверждениям родных она очень быстро поняла, что нет никакого бога. Зоя Николаевна знает: давно началась эта неравная борьба — борьба хруп-

кой маленькой девочки с богом, которого утверждали ее отец, мать, тетка и дед. Девочке не разрешили стать октябренок — она вырвала разрешение, стала. Ей не разрешили носить красную звездочку и ходить на октябрятские сборы — она ходила. Запрещали думать о пионерии — готовилась стать пионеркой...

И потому такой страстью и болью звучат на суде слова Лобко:

— Довольно было увидеть девочку на утро после пионерского костра, чтобы понять, как с нею расправились. Перепуганная, дрожащая, с синяками и ссадиной на лице, то бледном, как полотно, то, как кумач, горящем, она не сразу сказала, что ее били. Но мы взглянули ей на спину... — Голос свидетельницы дрожит от слез. — Исклебанное вдоль и поперек тело девочки представляло собою сплошной кровоподтек...

На скамье подсудимых, опустив голову, сидит Азов Гертер, отец Эммы, мужчина тридцати лет. О чем думает он, слушая показания свидетелей? О попанской душе Эммы? Об искалеченной жизни остальных своих детей? О боге, который по каким-то причинам не желает прийти к нему в этот миг на помощь?

А в зале звучит голос общественного обвинителя — учительницы Раисы Иосифовны Кравцовой.

— У нас свобода совести и вероисповедания, вы можете молиться, если хотите, но калечить детские души мы не позволим вам!

Кравцову сменяет представитель государственного обвинения заместитель прокурора области В. Д. Макаренко. Суровы и справедливы его слова.

Суд выносит приговор: за истязание дочери пионерки Эммы Гертер приговорить Азова Гертера к пяти годам лишения свободы и отцовских прав.

Опущенные плечи, заросшее густой щетиной лицо, темные глаза, потухшие и отчужденные... Как он стал изувером, садистом, не остановившимся перед истязанием собственной дочери? Он, родившийся при советской власти, выросший в советской деревне, трудившийся бок о бок с людьми, создающими коммунизм?.. Ответ есть только один: религиозный дурман, фанатическая вера в бога убили в нем человека.

Раньше он был хорошим семьянином. Он любил свою жену и детей, любил Эмму — она была в семье первенцем. Но вот воспротивилась дочка его неразумной вере, не захотела противопоставить

себя советской действительности, как противопоставил отец, — и он, озверев, едва не лишил ее жизни.

Да, у нас в стране — свобода совести и вероисповедания. Мы не преследуем за религиозные убеждения. Но религиозный фанатизм превратил Азова Гертера в преступника. Два преступления на счету у Азова Гертера: он истязал свою дочь и он посягнул на пионерский галстук — частицу святого Красного Знамени, символ нашей свободы, символ великих завоеваний советской страны. И за это Гертер наказан.

Но звание пионера не одной Эмме Гертер досталось в деревне Клаус тяжелой ценой. Чуть ли не проклятые от матери заслужил Гера Берлебен. Тоня Кливер и Валя Гертер, дочь тетки Марты, не раз плакали от страшных угроз.

Нет, не один Азов Гертер виновен в совершившемся преступлении. Вместе с ним виноваты те, кто разжигал в нем религиозный фанатизм, кто одинаково с ним запугивал детей, жаждавших вырваться из душного мира молитв, небесной карой. Этим людям нет на скамье подсудимых. Но от суда ответственности они не должны уйти!

Каждый день, каждый час доказывает жизнь превосходство нашего мировоззрения, наших идей, нашей морали над лживыми измышлениями религиозных сектантов, над их моралью, над их верой. История, происшедшая с Эммой Гертер, — еще одно подтверждение этому, еще один пример.

Вечно жить Красному Знамени. Вечно жить частице его — красному галстуку пионера.

Г. ЛАЗУТИНА.
Наш спец. корр.

В минувшую субботу закончилась многодневная велогонка спортсменов Омского речного училища по маршруту Омск—Новосибирск—Омск.

Команда в составе инструктора физического воспитания училища Владимира Грабовецкого (капитан команды), курсанта-выпускника Николая Ларионова и курсантов Юрия Калинин, Владимира Панюшкина, Виктора Татаринцева за четырнадцать дней прошла в оба конца 1550 километров.

Но, несмотря на бездорожье, участники пробега вовремя закончили первую половину пути. Шестого июня они были в Новосибирске.

После суточного отдыха, восьмого июня, от оперного театра наши спортсмены взяли старт в обратном направлении.

Тепло встречали участников велопробега курсанты и преподаватели родного училища, спортсмены общества «Водник», физкультурники и общественность города. Начальник речного училища В. М. Кнутаев поздравил их с успешным возвращением. Все участники пробега награждены Почетными грамотами обкома ВЛКСМ и басмифлота. НА СНИМКЕ: участники пробега на финише. Слева направо: В. Грабовецкий, Н. Ларионов, Ю. Калинин, В. Татаринцев, В. Панюшкин, Катунин.

Текст и фото А. Евсина, преподавателя речного училища.

КОНКУРС на решение шахматных задач

ЗАДАЧА № 5

БЕЛЫЕ:

Кр f1, С h4, К d3, пп. f3, g2.

ЧЕРНЫЕ:

Кр h2, п. f5. Мат в 3 хода.

С 18 по 21 июня смотрите в кинотеатре „Художественный“ новый художественный фильм

СКРЫТЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Производство киностудии «Дейэй» (Япония) 1956 г. Начало сеансов: 11, 4, 9 ч. Открыта предварительная продажа билетов с 3 до 8 часов вечера ежедневно.

ОБЛДРАМАТЕАТР — «Динари», 18/VI «Клоп», Начало в 8 час. веч. КИНОТЕАТР ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО — (Голубой зал) — «Если бы нам говорили» в 9, 10-55, 12-50, 2-45, 4-40, 6-35, 8-30 и 10-25 веч. (Розовый зал) — «Морская душа» — в 9.30, 3-20 и 9-10 веч. «Если бы нам говорили» — в 11-30, 1-25, 5-20, 7-15 и 11-10 веч. «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ» — «Ее большое сердце» — в 9-20, 11, 12-40, 2-20, 4, 5-40, 7-20, 9 и 10-40 веч. «ЛУЧ» — «Волшебная ночь» — в 10, 3-20 и 6-50 веч. «Ваня» — в 11-40, 1-30, 5-30 и 10-20 веч.

Областная культпросветшкола в гор. Таре ОБЪЯВЛЯЕТ

прием учащихся на 1959—60 учебный год.

Культурно-просветительная школа готовит организаторов и методистов клубной работы, руководителей самостоятельных хоровых и театральных коллективов, обучает игре на музыкальных инструментах.

Принимаются граждане обоего пола от 14 до 30 лет, имеющие образование в объеме средней школы и успешно выдержавшие экзамены:

По русскому языку и литературе (письменно — сочинение).

По истории СССР (устно). Заявления подаются лично или заказным письмом с приложением документов:

1. Свидетельства (аттестата) об образовании (только в подлиннике);
2. Копии свидетельства о рождении, заверенной нотариальной конторой;
3. Автобиографии;
4. 3-х фотокарточек (3×4);
5. Справки о состоянии здоровья и об отношении к воинской обязанности (для военнообязанных);
6. Справки с места жительства.

Приемные экзамены проводятся с 1 по 20 августа.

Зачисление в состав учащихся школы производится с 21 по 25 августа.

Начало занятий 1 сентября 1959 года.

Стипендией обеспечиваются все учащиеся, сдавшие экзамены на четыре и пять, в размере от 160 до 180 руб. в месяц. Иногородним независимо от успеваемости выплачиваются квартирные 30 руб. в месяц и с момента зачисления в школу выдаются постельные принадлежности.

Адрес школы: Омская область, гор. Тара, ул. Свердлова № 82.

ТАК У НИХ

Блинки Палермо известны на всю Америку тем, что свои капиталы он сколотил на грязных махинациях в боксе.

Недавно в аэропорте Лос-Анжелоса, дожидаясь самолета на Филадельфию, чтобы посетить там

собственный двухэтажный особняк, Палермо украл в киоске несколько газет, пачку жевательной резинки и банку орехов — всего на 80 центов. Он предстанет на днях перед судом за мелкое воровство. «Однако, — пишет журнал «Спортс иллюстрайтед», — этот случай мелкого воровства не отразится на карьере Палермо — крупного воротилы в профессиональном боксе».

Газета выходит в среду, пятницу и воскресенье.

ТЕЛЕФОНЫ: секретариата 14-81, отделов — 10-69, бухгалтерии — 62-32. О доставке газет звонить 13-40 и 6-18. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Омск, ул. Ленина, 11.

Редактор В. ЖЕЛТОНОВ.